

Л. 12202

АВГУСТ

№ 11

СВОБОДНОЕ СЛОВО

August, 1916

Price 10c.

V-207

Цѣна 10с.

Ежемесячный русский журнал
 Социалдемократической
 ГРУППЫ «СВОБОДНОЕ СЛОВО»
 под редакцией
 Л. Дейча, Э. Зиновьевой и Г. Бълоусова
 бывш. деп. 2-й Госуд. Думы

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Г. В. Плеханов: Жорес и вопрос о мирѣ; 2. З. Гисенькин: Вѣтер рыдает (стихотв.); 3. Э. Зиновьева: Общественное значеніе труда; 4. П. И. Попов: Ад; 5. Г. Зив: Столкновение с Мексикой; 6. Г. Зельченко: «Счастливые стачечники»; 7. Л. Д.: «Тащи и не пушай»; 8. Г. Семешко: Современная ссылка; 9. И. Аксельрод: Кинтальская конференція; 10. П. И. Попов: Ход войны; 11. П. Рябченко: Нашим «интернационалистам» в назиданіе; 12. Среди пишущей братіи: I. Своего бревна не замѣчает и II. Сколь дорога емуистина? 13. I. Берман: Из записной книжки; 14. За вами слово, читатели.

От редакціи. Слѣдующая, 12-ая, книжка «Своб. Слова», по разным редакціонным соображеніям, выйдет только **во второй половинѣ сентября.**

Поэтому и настоящій номер мы рѣшили выпустить нѣ в концѣ предыдущаго мѣсяца, как это мы обыкновенно дѣлали, а в началѣ настоящаго, чтобы не было особенно большого промежутка между этими двумя книжками.

Для полученія обратно непринятой рукописи слѣдует присылать почтовые марки. Стихотворенія вовсе не возвращаются.

Рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ страницы, четко, чернилами.

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Ежемѣсячный русскій социалдемокр. журнал
под редакціей

Л. Дейча, Э. Зиновьевой и Г. Бѣлоусова (бывш. деп. 2-й Г. Д.)

№ 11-й

Август 1916 г.

Нью-Йорк

S V O B O D N O Y E S L O V O

Published monthly Leo Deutsch, Editor and Publisher
AUGUST, 1916 1398 Clay Avenue NEW YORK, N. Y.

Г. В. Плеханов:

ЖОРЕС И ВОПРОС О МИРѢ.

(Непроизнесенная рѣчь, написанная по-французски).

Товарищи! Вам всѣм извѣстно, что Жорес был неутомимым апостолом мира. Поэтому вас не удивит, если, чувствуя с вами его память, я остановлюсь, главным образом, на нѣкоторых его взглядах по вопросу о мирѣ. Враги Жореса утверждают, будто своими краснорѣчивыми выступленіями против милитаризма он сильно повредил Франціи, т. к. этим ослабил ея силу сопротивленія внѣшнему врагу.

Еще очень недавно большая швейцарская газета вернулась к этому вопросу. Это — тяжелое обвиненіе. Дѣйствительно, если-бы Жорес, этой пылкой защитой идеи мира, уменьшил силу сопротивленія своей страны, он тѣм самым увеличил бы наступательную силу Германіи, т. е. он сыграл бы на руку германскому милитаризму, который в теченіе сорока лѣтъ был постоянно страшной угрозой европейскому миру.

Можно было бы сказать, что он так дѣйствовал, не желая и не сознавая этого. Но ад вымощен добрыми намѣреніями. И как бы ни были прекрасны намѣренія Жореса, он заслужил бы самый строгій упрек, если бы его противники говорили правду.

Разберем-же эти обвиненія и посмотрим, на сколько они справедливы.

Это важно не только потому, что память Жореса нам дорога: снявши с него это обвиненіе, мы этим самым оправдаем позицію международнаго социализма. Послѣдній, по самой сущности своей, не может не быть сторонником мира между народами; и позиція международнаго социализма оказалась-бы самой бессмысленной, если-бы его пропаганда была полезна милитаризму.

В чем-же дѣло?

Извѣстно, что Жорес выработал план военной организаціи Франціи, который он изложил в Н о в о й А р м і и. План этот мог быть хорош или плох. Можно спорить об этом с точки зрѣнія военной техники. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что план Жореса остался в положеніи проекта и не мог вліять ни в хорошую, ни в дурную сторону на состояніе французской арміи. Если обстоятельства нам докажут, что эта армія не является достаточным орудіем защиты для французской націи, мы об этом пожалѣем, но мы не взвалим отвѣтственности за это ни на международный социализм вообще, ни на Жореса в частности.

Всѣм извѣстно, что незадолго до войны Жорес энергично возстал в палатѣ против проекта закона о трех-лѣтней службѣ. Нѣкоторые специалисты военного искусства, — замѣьте, нѣкоторые, а не всѣ, — настаивали и еще настаивают, что трех-лѣтняя служба была необходима. Допустим на минуту, что они правы, хотя, повторяю, мнѣнія по этому вопросу не единодушны даже между военными специалистами.

Несмотря на энергичную оппозицію Жореса, поддержанную всѣми другими социалистическими депутатами, проект трех-лѣтней службы был принят палатой.

Значит, мнѣніе Жореса в этом частном случаѣ не имѣло практическаго вліянія. И, если во французской арміи не все обстоит наилучшим образом, незачѣм, разыскивая виновников этого положенія вещей, обвинять тѣх, кто здѣсь совершенно непричем.

Мнѣ могут возразить, что Жорес своей пропагандой дурно повліял не на практическую организацію военного дѣла во Франціи, а на дух французскаго народа.

Неутомимо и краснорѣчиво выступая против милитаризма, он может быть, склонил своих соотечественников к пассивизму и этим ослабил силу сопротивленія Франціи.

Но и это тоже не вѣрно. Французскій народ, обнаружил гораздо болѣе миролюбивыя чувства, чѣм народ нѣмецкій. Но неоспоримая склонность французскаго народа к миру не помѣшала ему подняться, как один человек, на защиту своей страны. Никто этого не отрицает и не может отрицать.

Слѣдовательно, если социалистическая пропаганда развила во французском народѣ миролюбивыя чувства, — чѣм я горжусь, — она никоим образом не уменьшила его силы сопротивленія.

Но есть миролюбіе и миролюбіе. Имѣются люди, которые во имя мира осуждают всякое активное противленіе злу.

Наш гениальный романист Лев Толстой, — который, между прочим, был очень плохим публицистом, — говорит, что никогда не надо отвѣчать на зло насиліем.

Еслибы даже каннибал захотѣл сѣсть его ребенка, Толстой не прибѣг-бы к насилію. Само собою разумѣется, что каннибалы могут только одобрить такой пассивизм.

С такими идеями люди станут совершенно неспособны сопротивляться насилію.

Но это как-раз не имѣет ничего общаго с пассивизмом социалистов.

Жорес был убѣжденным апостолом мира. Можно сказать без всякаго преувеличенія, что с тѣх пор, как мір существует, не было болѣе пылкаго проповѣдника мира между народами.

Но Жорес никогда не отрицал необходимости активнаго сопротивленія нападенію извнѣ; наоборот, — он всегда горячо проповѣдывал это.

Его книга Новая Армія вызвала в нѣмецкой социал-демократической прессѣ довольно важныя возраженія. Но ни одно из этих возраженій не касалось идеи необходимости національной самозащиты.

Но этого и не могло случиться, так как послѣдняя является одним из основных положеній современной социалистической политики.

Ученики Толстого говорят: «надо вездѣ и всегда уклоняться от воинской повинности».

Современные социалисты рассматривают этот вопрос со всѣм с другой точки зрѣнія.

Они не отказываются от военной службы, но они требуют такого преобразованія арміи, которое, увеличивая ее силу сопротивленія, в то-же время помѣшало бы употреблять ее для завоеваній.

Поэтому-то и требуют преобразованія постоянных армій в національную милицію. Это требованіе входит во всѣ социалистическія программы.

Теперь сторонники Жореса всѣ мужественно выполняют свой долг. Их наиболѣе ожесточенные противники признают это.

Но как они это объясняют?

Нам говорят, что логика французских социалистов разбилась о логику действительности.

* * *

Говорят, что если французские социалисты теперь исполняют свой долг по отношению к их отечеству, то это происходит от того, что они поняли, что у них был только воображаемый долг по отношению к интернациональному социализму. Другими словами: французские социалисты проявили себя хорошими гражданами только потому, что они перестали быть хорошими интернациональными социалистами. Так говорят идеологи буржуазии и, говоря это, они, разумеются, торжествуют.

Но это неверно, совершенно неверно. Истина совсем в другом.

Наши французские братья проявили себя хорошими гражданами своей страны, потому что они были хорошими социалистами.

Они ничего не позабыли, ничему не изменили, ниотчего не отказались.

Защищая Францию, они исполняют свой долг, — тот долг, который они ясно указывали в мирное время сознательному французскому пролетариату.

Где и как? В 1906 г., в Лиможе.

На Лиможском конгрессе, между резолюциями, принятыми французской социалистической партией, была одна прямо касающаяся вопроса войны и мира. Эта резолюция, предложенная Сенской федерацией, очень ясно определяет, каковы обязанности франц. социалистов по отношению к их отечеству.

Конгресс французской партии напоминает рабочему классу всех стран, что всякое правительство, угрожающее независимости другого народа, совершает преступление против этого народа, против его рабочего класса и против пролетариата всех стран.

Дальше конгресс говорит, что народ и рабочий класс страны, независимость которой в опасности, безусловно обязаны защищать свою независимость и вправду рассчитывать на помощь рабочих всех стран.

Согласитесь, что французская социалистическая партия, принявши эту резолюцию на одном из своих конгрессов, не могла занять другой позиции, чем та, которую она заняла с начала войны. Французская социалистическая партия не мо-

жет не видеть, что немецкий империализм угрожает независимости Франции. Иногда ставят вопрос: какова была бы позиция Жореса в настоящем кризисе? Лиможская резолюция отвечает на это убедительным образом.

Жорес чувствовал-бы для себя и для всего французского социализма обязательство защищать Францию от немецкого насилия. И он сделал бы это с тем большей энергией, что в настоящее время пролетариат пострадал бы еще больше буржуазии от вражеского нашествия, — как это было изложено Жоресом на том же самом Лиможском конгрессе.

«Это для пролетариата значило бы, — сказал он, — прибавить к тяжести капиталистической тирании еще новую тяжесть тирании чужестранной. В нашем историческом периоде пролетариат в особенности теряет от завоевания».

Если пролетариат больше буржуазии теряет от завоевания, он должен еще с большей энергией, чем она, бороться против иностранного насилия.

Жорес не преминул бы сделать этот логический вывод. Этот вывод и указал французским социалистам их долг, вплоть до вхождения в коалиционное министерство. Резолюция была принята в Лиможе 153 голосами из 285, т. е. немного больше, чем половиной. Не думайте, что товарищи, голосовавшие против резолюции, расходились с другими по вопросу, какую занять позицию в случае иноземного нападения. Нет, они голосовали против, потому что расходились по другим пунктам.

Что касается обязанности социалистов защищать их страну в случае нападения, то она была принята одобрительно огромным большинством.

Только товарищи, раздвигавшие точку зрения, поддерживавшуюся тогда Густавом Эрве, были против нея и то с ограничениями. Но приведенные мною строки были одобрены самими влиятельными представителями различных оттоков французского социализма: Вальяном, Жоресом и Гедом.

Не удивительно, поэтому, что настоящая тактика французских социалистов была одобрена Гедом, Вальяном и Жоресом.

* * *

Ть, кто утверждает, будто настоящая позиция французских социалистов противоречит их прежним взглядам, обнаруживают, что они плохие мыслители. Они думают, что, если раньше социалисты всех стран всегда высказывались в пользу

мира, то они теперь не имѣют права участвовать в войнѣ. Но в этом такая путаница идей, что я вам по этому поводу напомним діалог Люсьена между сапожником Микилем и его пѣтухом.

Однажды, на разсвѣтѣ, пѣтух чрезвычайно удивил своего господина, заговоривши человѣчьим языком.

Когда Микиль спросил его, каким образом это оказалось возможным, его неожиданный собесѣдник сказал ему, что в этом нѣтъ ничего необычайнаго, потому что, прежде чѣм стать пѣтухом, он был Пифагором. Здѣсь Микиль совѣм отказался вѣрить утвержденію странной птицы: пѣтух, сказал он, охотно ѣст чечевицу, между тѣм как Пифагор запрещал это.

Но это не смутило пѣтуха. Он отвѣтил, что в своем новом состояніи он не может больше слѣдовать древним законам гигиены и то, что вредно в одном случаѣ, может быть полезным в другом.

Я думаю, что этот пѣтух разсуждал хорошо. Не даром он в свое время был основателем большой философской школы. Все зависит от обстоятельств времени и мѣста.

Когда обстоятельства мѣняются, наша тактика тоже мѣняется.

Если до войны французскіе социалисты были за поддержаніе мира, это не значит, что они не могут теперь участвовать в войнѣ, раз мир был нарушен, и побѣда Германіи угрожает причинить непоправимое зло жизненным интересам французскаго пролетаріата.

Наоборот: теперь, когда Германія сокрушает Бельгію, завоевывает Польшу, * держит в своих когтях важную часть Франціи, наши французскіе товарищи оказались бы помощниками Вильгельма II, если бы они отказались итти с оружіем в руках против его арміи.

Резолюція относительно войны и мира, принятая на французском социалистическом конгрессѣ в Лиможѣ, заслуживает вашего вниманія не только потому, что она напоминает французскому пролетаріату о его долгѣ защищать свое отечество от чужестраннаго нашествія. Она еще замѣчательна тѣм, что указывает ему на его право рассчитывать на поддержку пролетаріата других стран.

* Статья была написана до утвержденія нѣмцев в Польшѣ. — Прим. ред.

По ея прямому смыслу, весь международный пролетаріат должен поддерживать пролетаріат, подвергшійся нападению. Это, дѣйствительно, великая идея, бросающая яркій свѣтъ на тот путь, по которому должен направиться пролетаріат всего цивилизованнаго міра в своей интернаціональной политикѣ.

Очень печально, что международные социалистическіе конгрессы, на которых неоднократно подымался вопрос о нашем отношеніи к войнѣ, не усвоили этой идеи и не развили ея, как она того заслуживает.

Когда сознательный пролетаріат всего міра положит эту идею в основу своей интернаціональной политики, тогда — и только тогда! — мы приблизимся к осуществленію благородной мечты о постоянном мирѣ между народами.

Говорят иногда, что для осуществленія этого благороднаго стремленія необходима в Европѣ международная федерація на подобіе Соединенных Штатов Америки, по крайней мѣрѣ вначалѣ.

Это возможно. Но вспомним, что Соединенные Штаты уже существуют в Сѣверной Америкѣ и посмотрим, что случилось-бы, если-бы один из этих штатов напал на другой. На этот вопрос не трудно отвѣтить: всѣ другіе штаты пошли бы на тот, который нарушил мир и таким образом вернули бы его к миролюбивым чувствам. В таких условіях опасность нарушенія мира не велика. Но именно для того, чтобы эта опасность была маловажна, такое положеніе вещей необходимо. Это же положеніе вещей, — необходимое для доведенія до минимума шансов вооруженнаго конфликта между народами, — будет подготовлено сознательным пролетаріатом цивилизованных стран, когда он в своей интернаціональной политикѣ будет слѣдовать благородной идеѣ, выдвинутой в лижской резолюціи.

Так или иначе, поддерживая рабочих атакованной страны, рабочіе всѣх других стран готовят почву, на которой воздвигнется зданіе Соединенных Штатов Европы.

Жореса считали как бы идеалистом, — возможно, что он и сам считал себя таковым.

В его философское міросозерцаніе дѣйствительно входят нѣкоторые идеалистическіе элементы; но нѣтъ необходимости быть идеалистом, чтобы защищать идею справедливости в отношеніях между народами.

Задолго до Жореса ее защищал Карл Маркс, этот послѣдовательный матеріалист, который дал нам матеріалистическое пониманіе исторіи.

Первый манифест Коммунистической партіи кончается напоминаніем, что отнынѣ рабочіе всѣх стран должны в своей международной политикѣ держаться простых законов морали и права.

Это — та самая идея справедливости, которая заключена в Лиможской резолюціи и которую Жорес так краснорѣчиво защищал в своих многочисленных выступлениях.

В его рѣчи, называвшейся «Соціализм и Партія», которую он произнес в Лиможѣ, больше, чѣм за год до конгресса принявшаго упомянутую резолюцію, он ясно изложил, каким образом пролетаріат должен примѣнить на практикѣ идею справедливости в интернаціональных отношеніях. Он сдѣлал это, опираясь на примѣр недавняго тогда раздѣленія Норвегіи и Швеции.

Вы мнѣ позволите привести одну важную часть его рѣчи:

«Господствующіе классы Швеціи одно время хотѣли прибѣгнуть к войнѣ, чтобы принудить Норвегію, против ея воли, вернуться под иго союза с Швеціей. Если бы эта война была объявлена шведской буржуазіей, несмотря на протесты шведских и норвежских соціалистов, послѣдніе очевидно, будучи наканунѣ референдума для утвержденія независимости Норвегіи, защищали бы эту независимость даже силой от нападенія шведской олигархіи.

«Но в то же самое время, как норвежскіе соціалисты с полным правом защищали — бы свою національность, обязанностью шведских соціалистов было-бы воспротивиться, даже путем всеобщей стачки, жестокой попыткѣ шведской буржуазіи побѣдить и силой присоединить другую націю.

«И именно позиція норвежских соціалистов, занятая с согласія шведских соціалистов, их заявленіе, что они будут защищать національную независимость, и заявленіе шведских соціалистов, что они намѣрены вызвать всеобщую стачку, в случаѣ войны с Норвегіей, — всѣ эти совмѣстные дѣйствія норвежских и шведских соціалистов — различныя по формѣ, но направленные к одной цѣли — заставили господствующіе классы двух стран, вмѣсто того, чтобы начать войну, заключить постоянный договор арбитража между обѣими націями».

Примѣр, приведенный Жоресом, превосходен. Он показывает, что нѣтъ ничего фантастичнаго в лиможской резолю-

ціи, требующей от международного пролетаріата помощи націи, подвергшейся нападенію.

Очевидно, здѣсь, как и всюду, все зависит от обстоятельств времени и мѣста. В настоящее время нѣмецкій пролетаріат не дѣйствовал так, как это сдѣлал шведскій пролетаріат в 1905 году. Наши нѣмецкіе братья, вмѣсто того, чтобы рѣшительно возстать против политики их правительства, которую они еще наканунѣ войны провозгласили опасной, предпочли поддержать эту политику.

Дѣйствуя так, они измѣнили международной солидарности пролетаріата. Их измѣна — глубоко печальное явленіе. Но политическое воспитаніе пролетаріата это длинный процесс, который еще не кончен даже в передовых странах.

Пока этот процесс развивается, болѣе или менѣе грубыя ошибки неизбежны.

Люди остаются людьми; они не перестают быть склонными к извѣстным слабостям, даже группируясь под знаменем освободительнаго движенія. Это очень печально. Но нужно принимать мір таким, как он есть. И, кромѣ того, мы должны помнить, что объективная логика вещей умѣет превзойти даже субъективную слабость людей.

Эта неразрушимая логика покажет нѣмецкому пролетаріату, что он дѣйствовал против своих собственных классовых интересов, поддерживая завоевательную политику германских господствующих классов.

Эта логика им покажет, насколько был прав наш учитель Карл Маркс, провозгласивши, что классовые интересы современнаго международного пролетаріата требуют тѣснаго объединенія усилий пролетаріев всѣх стран.

Внутренняя политика, которой держатся германскіе господствующіе классы по отношенію к пролетаріям их собственной страны, уже начинает увлекать их к паденію.

Разумѣется, они не сразу возьмутся за ум. Для этого также нужна будет медленная эволюція, но она внѣ всякаго сомнѣнія совершится тѣм быстрѣе, чѣм больше мы всѣ, соціалисты других стран, проникнемся духом лиможской резолюціи и будем дѣйствовать согласно тому, что она говорит:

«Рабочій класс всякой страны, подвергшейся нападенію, безусловно обязан защищать эту страну и, защищая ее, вправе рассчитывать на поддержку всего интернаціональнаго пролетаріата».